

УДК 811.133.1:81'367.625

ЯЗЫКОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ И КОГНИТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ НОМИНАТИВНОГО ЗНАЧЕНИЯ ГЛАГОЛОВ ОБОНЯТЕЛЬНОЙ СЕМАНТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

С.А. Моисеева
И.А. Котенева

*Белгородский
государственный
университет*

e-mail:
moiseeva@bsu.edu.ru

В статье рассматриваются системно-структурные возможности глагольной номинации французского языка в сфере обозначения запаха как результата обонятельного восприятия человека. Анализируются семантические процессы в обонятельной сфере и определяется номинативный и функциональный потенциал глагольных значений на основе детализации концептуального содержания и установления отражаемой в языке структуры знаний об обонятельном феномене действительности.

Ключевые слова: концептуализация, запах, языковая объективация, семантика глагола.

В современной лингвистике, с вхождением в нее когнитивного направления, языковые единицы рассматриваются как единицы знаковой системы, в основе которой лежит система знаний о мире, формирующаяся в сознании человека в результате его познавательной деятельности – концептуальная система. Исследовательский интерес к проблемам отражения знаний в языке ставит в центр внимания когнитивной лингвистики такие вопросы, как: способы ментальной и языковой репрезентации знаний, типы языковой передачи определенного концептуального содержания, связь языковых и концептуальных структур сознания и их организующее начало в систематизации полученного человеком опыта.

Изучение вопроса языковой репрезентации перцептивной информации как результата особой, первичной ступени познания мира, обуславливает актуальность исследований единиц языка, отражающих такую сферу деятельности человека как физическое восприятие. Сенсорный уровень познания является базовым для всей когнитивной деятельности индивида, и способы его языковой объективации представляют особый интерес для когнитивной лингвистики. Пристальное внимание современных ученых к указанной проблематике обусловлено также важностью отражения в языке той информационной картины мира, которая сформирована в процессе ее познания. Система физического восприятия (сенсорная система) функционирует с помощью пяти органов чувств: зрения, слуха, осязания, обоняния и вкуса, каждому из которых отводится ведущая роль в создании механизмов, определяющих способ концептуализации действительности. Концепты каждого из видов восприятия содержат информацию об объективном чувственно воспринимаемом явлении как результате этого восприятия.

В настоящей работе исследуются способы объективации запаха во французском языке через обонятельные наименования обонятельной семантики. Ученые лингвисты отмечают неоднородность глаголов чувственного восприятия [1; 3; 4; 7; 8; 13; 12; 15; 14]. Исследования А. Вежбицкой показывают, что сложность семантического толкования глаголов чувственного восприятия состоит в особенностях самого перцептивного стимула, восприятие которого описывают эти лексемы: "...для того, чтобы точно репрезентировать значения слов, связанных с восприятием, необходимо упомянуть о начальном стимуле, приводящем из внешнего мира и заставляющего некоторую часть тела посылать сообщение владельцу этого тела, что тем самым и будет причиной у него наличия некоторых сведений о той части мира, которая действовала как начальный стимул" [4, 345].

Частеречной особенностью глагольной семантики является способность данного класса слов выражать способ существования объектов окружающего мира. То есть языковое значение глагола определяется через его отношения к предметным наименованиям. Исследовательский подход к изучению глагола основан на том, что значения данной части речи определяются синтаксическими свойствами глагольных лексем, то есть, способностью обозначать переменные в своих толкованиях с помощью синтаксически зависимых слов. Учитывается также, что глагольные единицы относятся к разряду предикатных слов – лексике, основу номинации которой составляет обозначение ситуаций. При обозначении конкретной ситуации значения глагола имплицитно определяют структуру ситуации и характер ее участников. Следовательно, неотъемлемой, ингерентной частью семантики глагола являются семантические валентности, которые присоединяют к нему названия предметных сущностей – актантов ситуации и являются семантическими для глагола, так как они вытекают непосредственно из его лексического значения. Характеристики же глагольного значения, относящие его к единицам когнитивного уровня, определяются той информацией или структурой знаний, которая стоит за этим значением и которую условно принято называть ситуацией.

Необходимо остановиться на специфике языкового отражения ситуативных знаний о мире. Языковое значение соотносимо не со всеми знаниями, составляющими денотативную ситуацию, а лишь с определенным ее аспектом. Аспекты ситуации многообразны и необходимость их расчленения порождает основное свойство глагольного значения – отражать конкретный аспект типовой ситуации, так называемую перспективу [10; 11]. Языковые единицы, таким образом, демонстрируют характер отражения ситуаций, возникающих в объективном мире – их моделируемость в сознании человека. Как пишет Г.И. Кустова: «разные глаголы могут "вырезать" из одной и той же ситуации разные аспекты, представлять разные ее модели, потому что содержание ситуации больше, чем содержание глагола» [6].

В когнитивной лингвистике на сегодняшний день достаточно устоявшимся термином при описании ситуативных знаний является понятие 'сцены' [10; 11; 2]. Ч. Филмор в своей концепции ситуативной семантики объясняет, что понятие 'сцены' включает в себя как "почерпнутые из реального мира опытные данные", так и "индивидуальные воспоминания обо всем этом" [10, 339]. По отношению к 'ситуации' термин 'сцена' рассматривается как функциональный механизм, представляющий ситуацию и в качестве фрагмента внеязыковой реальности, и в качестве его когнитивной модели – мира эпистемического, отраженного в сознании человека.

Семантика глаголов, отражающих рассматриваемый концептуальный фрагмент, направлена на обозначение действий «участников» ситуации восприятия запаха, в основном составе которых, кроме участников "первичной ситуации восприятия": тот, кто воспринимает и то, что воспринимается [1], появляются предмет-источник запаха, среда или место распространения запаха [5, 214]. Отношения, устанавливаемые между этими элементами ситуации восприятия запаха, получают языковое выражение с помощью глаголов различной семантики.

При языковой репрезентации концептуальных отношений между источником (предметом, местом, средой) и запахом глаголы обонятельной сферы актуализируют взаимодействие только между этими участниками *сцены* обонятельного восприятия, позиция воспринимающего лица в этих сценах – это точка зрения наблюдателя, а семантические валентности выделенных глаголов распределяются между предметом-источником (локативом) и запахом.

Во французском языке выделяется следующая группа глаголов, значения которых выражают процессы, происходящие между объектом окружающей действительности и его запахом: *dégager, émettre, exhaler, produire, répandre, rendre, fleurir, sentir*. В данном семантическом блоке обязательным является признак «движение», с помощью которого в значениях глаголов закрепляется представление носителей языка о том, как происходит процесс выделения, распространения, испарения, ис-

течения запаха. «*Cet escalier detesté ... exhalait une odeur de vernis ...*» [23, 117]. Собственно ольфакторными (лат. *olfactivus*: запах, обоняние) предикатами, то есть глаголами, содержащими сему «запах» (результат обонятельного восприятия), среди перечисленных единиц являются глаголы *fleurer* и *sentir*, остальные лексемы обслуживают данную сферу благодаря своим вторичным (косвенным) значениям, способным отображать функциональный аспект существования летучей субстанции, которой является запах. Данное лексико-семантическое объединение в сфере обонятельного восприятия можно отнести, по терминологии Г.А. Золотовой, к типу **ФУНКТИВНЫХ** предикатов, номинативный потенциал которых охватывает сферу обозначения функционирования предмета как способа его существования [5, 162].

Особенностью отображения данного смысла в обонятельной сфере является то, что только собственно ольфакторные глаголы *fleurer* и *sentir* выступают 'спецификаторами', то есть единицами, конкретизирующими в данной предметной области общий компонент 'способ проявления', являющийся характерным для многих параметров объектов (цвет, свет, форма, вкус...).

В следующем примере показано, что при отображении подобной ситуации в семантике собственно ольфакторного глагола перцептивный компонент как бы стирается, указывая на описываемую данным глаголом сферу потенциально, на первый план в репрезентации данной *сцены* выходит образ движения запаха.

«*La rue fleurait les odeurs usuelles d'eau, d'excréments, de rats et d'épluchures*» [24, 47]. Существительное «запах» – «*les odeurs*», занимающее место объектной валентности выделенного глагола показывает, что в его значении обнаруживается не ольфакторный компонент, а сема «распространение (запах)».

Таким образом, номинативное значение глаголов, репрезентирующих *сцену* проявления объектами внешнего мира своих ольфакторных свойств, то есть, происходящую между предметом (местом) и запахом, образуется за счет способности глаголов обозначать 'движение, идущее от чего-либо'. Глаголы в данном своем значении репрезентируют способ существования пахнущей субстанции в окружающем мире, а именно: отделение в виде летучих корпускул от своего источника.

Необходимо отметить, что, подобная ситуация восприятия запаха может быть представлена с позиции самого пахнущего стимула. Во французском языке для репрезентации «действий» запаха, концептуализируемых по отношению к своему источнику, используются те же самые неольфакторные глаголы, содержащие сему «движение», которые оказываются способными выразить выделенный смысл с помощью своей местоименной синтаксической конструкции. Кроме того, обозначая *сцену* движения запаха от своего предмета, глаголы *se dégager*, *se détacher*, *s'échapper*, *émaner*, *s'exhaler*, *se produire*, *se répandre*, *se rendre* теряют признаки функциональности, их номинативное значение формируется для описания **НАПРАВЛЕНИЯ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ** пахнущего вещества: запах ← источник:

«...*je senti tout d'un coup, en me relevant, s'échapper des aubépines une odeur amère et douce d'amande...*» [23, 54]. Как показано в примере семантические валентности глаголов данной группы принадлежат существительному со значением «запах» (субъектная валентность) и существительному, обозначающему предмет-источник запаха (объектная валентность), актуализирующие в семантике глагола сему «направление движения».

Во французском языке для отражения *сцены* перемещения запаха в пространстве обнаруживается целая группа ольфакторных глаголов: *embaumer* – «заполнять благоуханием», *parfumer* – «заполнять ароматом», *empuantir* – «наполнять зловоньем», *empester* – «распространять зловоние», *empoisonner* – «заражать воздух», *infecter* – «наполнять смрадом». Словарные дефиниции показывают, что французские глаголы представляют собой достаточно специфичный способ обозначения ольфакторных *сцен* распространения запаха в пространстве, так как, например, в русском языке по-

добные ситуации восприятия запаха обозначаются глаголами из других семантических сфер.

Закономерно, что значения выделенной группы ольфакторных глаголов реализуются при наличии у этих единиц объектной валентности, которым является существительное, обозначающее место распространения запаха.

“Malgré la propreté, une odeur d'oignon, cuit, enfermée depuis la veille, empoisonnait l'air chaud, cet air alourdi, toujours chargé d'une âcreté de houille” [25, 21-22].

Кроме того, при анализе семантической структуры предложений номинативные свойства данных лексем демонстрируют вариативность ольфакторной сцены заполнения пространства запахом. При выражении выделенного смысла с позиции предмета-источника имплицитно, что предмет-источник находится в том месте, которое обозначается объектной валентностью этих глаголов, например, *“La rose embaume la chambre”* [16: 354]. То есть, пахнущий предмет-источник находится в том пространстве, где обнаруживается воспринимаемый запах.

При выражении же подобного смысла с позиции запаха нахождение последнего в данном месте необязательно: *“L'odeur de tabac empeste ce compartiment”* [17, IV: 456]. Как показано в примере, запах табака достиг определенного локатива с совершенно неопределенной начальной точки. Как и в первом, так и во втором случае, локатив является конечной точкой его движения, а также местом его обнаружения воспринимающим лицом.

Анализ показывает, что отношения, существующие между предметом-источником и запахом, могут репрезентироваться более детально в речи. Так, на уровне речи для описания характера перемещения запахов, а, следовательно, различий в восприятии обонятельного стимула в пространстве, используются глаголы из семантической сферы ДВИЖЕНИЯ. Это такие единицы как *entrer, sortir, monter, descendre, venir, apporter...*, которые в данном языковом фрагменте употребляются в своем метафорическом значении, дающем возможность обозначить различную точку зрения наблюдателя за действиями запаха как самостоятельного участника ольфакторной сцены. С помощью метафоры осуществляется персонификация запаха по его свойству летучести. Запах является дистантным раздражителем и его существование обусловлено тем, что он должен непременно достигнуть места, где находится воспринимающее лицо. Признак направления движения в семантике данных глаголов, следовательно, указывает на направление к воспринимающему лицу. Поэтому в предложении восприятия запаха часто указывается только начальная точка движения пахнущего вещества. Следует отметить, что большинство глаголов движения в ольфакторной сфере используются именно для обозначения ситуации движения запаха от своего источника.

“Une odeur de prune montait de ses jupes” [25, 304]. В примере обозначено место, откуда исходит запах (*de ses jupes*).

Чаще всего в семантико-синтаксической структуре предложения с глаголами движения начальной точкой движения запаха выступает название локатива: *“De la mer soulevée et toujours invisible montait une odeur d'algues et de sel”* [18, 135]; *“Les jours de grands vent seulement, une vague odeur venue de l'est leur rappelait qu'ils étaient installés dans un nouvel ordre, et que les flammes de la peste dévoraient leur tribut chaque soir”* [18, 144]; *“Alors on s'assit autour d'une soupière d'où sortait un parfum de choux”* [21, 29].

Признак движения в семантической структуре предложений с глаголами движения может выражать способность запаха не доходить до субъекта восприятия. В предложении *“... aspirer les bonnes odeurs de la campagne, qui ne venaient pas jusqu'à lui”* [20, 201]. Из контекста становится ясно, что субъект находится за конечной точкой движения запаха, поэтому запахи не доходят до него.

Из всех глаголов движения, участвующих при описании ситуации восприятия запаха, обнаруживается единственный глагол, который выделяет такое свойства запаха как его летучесть: *“Elle s’était assise assez loin de Pilippe, et la fumée verticale d’un parfum qui brûlait, répandant hors d’une coupe l’odeur de la résine et du geranium, montait entre eux”* [19, 387]; *“Une vague odeur d’humidité montait encore des pelouses, pourtant desséchées”* [18, 122]. С помощью глагола *monter* в предложениях показано, что запах доходит до воспринимающего лица вертикально: снизу вверх.

Глаголы движения в ольфакторной сфере используются также для выражения динамики движения запаха: *“C’était une chambre de maison garnie, aux meubles communs, où flottait cette odeur odieuse et fade des appartements d’hôtel...”* [22, 317]; *“Comme il longeaient toujours la grande rue, ils marchèrent dans une odeur exquise qui traînait autour d’eux et semblait les suivre”* [21, 33]; *“...l’odeur légère qui vous saute à l’odorat lorsqu’on ouvre une boîte de poudre d’iris florentine”* [21, 231]. Как видно из приведенных примеров, глаголы движения описывают *сцены* с различным характером воздействия запаха, находящимся в зависимости от снижения или увеличения двигательной активности пахнущего вещества.

Некоторые глаголы движения репрезентируют *сцены*, в которых присутствует каузатор движения, чаще всего персонифицируемый в ольфакторной сфере в образе ветра:

“La brise apportait des odeurs d’épices et de pierre” [18, 196].

В другом примере показано, что каузатором движения запаха также может являться человек: *“Elle apportait une odeur de fleurs qui venait des banlieues les plus lointaines”* [18, 20].

В семантической сфере обозначения результата обонятельного восприятия необходимым является использование глаголов, выражающих *ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ* запахов: *dominer, vaincre, ajouter (s’ajouter)*. В семантической структуре предложений с этими глаголами отображаются отношения, устанавливаемые между запахами в воздушной среде. Глаголы данного типа позволяют констатировать, что одновременно воспринимаемые запахи непременно сравниваются воспринимающим лицом по своим параметрическим величинам, то есть результатом обонятельного восприятия в подобных сценах является выделение доминирующих, более стойких запахов.

В следующих примерах запах описывается по интенсивности его воздействия: *“Cette aube avait une odeur si balsamique, que Florent se crut un instant en pleine campagne, sur quelque colline. Mais Claude lui montra, de l’autre côté du banc, le marché aux aromates. Le long du carreau de la triperie, on eût dit des champs de thym, de lavande, d’ail, d’échalote; et les marchandes avaient enlacé, autour des jeunes platanes du trottoir, de hautes branches de laurier qui faisaient des trophées de verdure. C’était l’odeur puissante du laurier qui dominait”* [25, 38].

“Le camambert, de son fumet de venaison, avait vaincu les odeurs plus sourdes du marolles et du limbourg; il élargissait ses exhalaisons, étouffait les autres senteurs sous une abondance surprenante d’haleines gâtées” [25, 315].

В следующем примере запахи сравниваются не по своим параметрическим величинам, а по особенностям их значимости в ситуации взаимодействия: *“Et les fraises, elles aussi exhalaien un parfum frais, un parfum de jeunesse, les petites surtout, celles qu’on cueille dans les bois, plus encore que les grosses fraises de jardin, qui sentent la fadeur des arrosoirs. Les framboises ajoutaient un bouquet à cette odeur pure”* [25, 305]. Здесь глагол указывает на то, что к запаху земляники (‘les fraises’), который является основным, добавляется запах другой ягоды – малины (‘les framboises’). Последний идентифицируется быстрее в силу того, что он выделяется говорящим на фоне основного, хорошо знакомого воспринимающему лицу запаха.

Таким образом, когнитивная интерпретация языковых данных, позволяющая описать значения лексических единиц на основе стоящих за ними структур знания, представляет процессы концептуализации обонятельного феномена действительности

в их языковом отражении, объясняя существующий в данной семантике номинативный потенциал, который используется носителями языка в сфере обозначения восприятия запаха. Детальное изучение концептуального фрагмента, отражающего процессы обонятельного восприятия французского этноса, и установление типа ольфакторных ментальных репрезентаций позволило выявить языковые характеристики собственно ольфакторной лексики и единиц из других семантических сфер, а также установить направление их переносов и особенности функционирования в данной предметной области. Представленные семантические, концептуальные и коммуникативные характеристики глагольной номинации могут быть использованы в дальнейших исследованиях способов языковой репрезентации результатов обонятельной перцепции человека.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 1995. – № 1 – С. 37–67.
2. Аришштейн В.М. Лексическая семантика глагола и способ представления ситуации («сцены») // Лексическая семантика и части речи. – Ленинград: Наука, 1986. – С. 15–23.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
4. Вежбицка А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1996. – 416 с.
5. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. – М.: Наука, 1982. – 368 с.
6. Кустова Г.И. Перцептивные события: участники, наблюдатели, локусы // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Издательство «Индрик», 1999. – С. 229–238.
7. Моисеева С.А. Эволюция семантической структуры латинского глагола *sentire* в западно-романских языках // Романо-германская филология. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2005. – Вып. 5. – С. 196–203.
8. Моисеева С.А. Глаголы восприятия в западно-романских языках. – Белгород: БелГУ, 2006. – 256 с.
9. Смирнова Т.Ю. Ситуация восприятия как интегративная текстовая модель // Stadia Linguistica – Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. – СПб, 1999. – С. 155–161.
10. Филлмор Ч. Основные проблемы лексической семантики // Зарубежная лингвистика. Ч.3. – М.: Прогресс, 1999. – С. 303–351.
11. Чейф У.Л. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. XII. – М.: Радуга, 1983. – С. 35–73.
12. Caplan D. A note on the abstract readings of verbs of perception // Cognition. 1973. – № 2. – P. 269–277.
13. Grüber J. S. Look and See // Language. 1967. – Vol.43. – №4. – P. 937–947.
14. Rogers A. Another look at flip perception verbs // Papers from the 8th Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society, 1972. – P. 303–315.
15. Tompson A.S. The role of pragmatic inference in semantics: A study of sensory verb complements in English Glossa, 1976. – Vol. 10. – P. 200–240.
16. Micro Robert. Dictionnaire du français primordial. – P.: Dictionnaires Le Robert, 1987. – 1209 p.
17. LR. Le Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française / par P. Robert. – Paris: Le Robert, 1980.
18. Camus A. La peste. – Paris: Gallimard, 1947. – 248 p.
19. Colette. La vagabonde // La naissance du jour. Œuvres choisies. – Moscou: Radouga, 1983. – P. 41–245.
20. Flaubert G., Madame Bovary. – Moscou: Edition du Progrès, 1974. – 500 p.
21. Maupassant G. Boule de Suif. – Paris: Booking International, 1993. – P. 11–181.
22. Maupassant G. Mademoiselle Fifi. – Paris: Booking International, 1993. – P. 193–311.
23. Proust M. Du Côté de chez Swann. – Moscou: Edition du Progrès, 1976. – 435 p.
24. Süskind P. Le parfum. – Paris: Fayard, 1986. – 280 p.
25. Zola E. Le ventre de Paris. – Paris: Editions Fasquelle, 1968. – 403 p.

**LANGUAGE CHARACTERISTICS AND COGNITIVE FOUNDATION
OF NOMINATIVE MEANING OF VERBS OF OLFACATORY SEMASNTICS
(ON THE MATERIAL OF THE FRENCH LANGUAGE)**

S.A. Moiseeva

I.A. Koteneva

*Belgorod
State
University*

*e-mail:
moiseeva@bsu.edu.ru*

The investigation of verbal means of objectivation of the concept "wind" in the French language world picture is performed in the framework of cognitive linguistics and theory of nomination. The objective of the present article is to manifest the correlation between linguistic units and conceptual structures reflecting the idea of the French people about the wind as a natural phenomenon. The analysis of the means of linguistic objectivation of the concept allows to distinguish the following structural components: informational contents, an interpretational fields, an image.

Key words: conceptualization, smell, language objectification, semantics of verb.